

- 4 Rychter, J. Konotacje semantyczne srebra w poezji Marii Pawlikowskiej-Jasnorzewskiej // Studia Językoznawcze. – 2014. – № 13. – P. 173–197.
- 5 Кулаковский, С. Мария Павликовская / С. Кулаковский // Современные польские поэты в очерках Сергея Кулаковского и в переводах Михаила Хороманского. – Берлин: Петрополис, 1929. – С. 155–159.
- 6 Павликовская-Ясножевская, М. Стихи / М. Павликовская-Ясножевская / пер. А. Ахматова / Польская поэзия, Т. 2. – М.: ГИХЛ, 1963. – С. 275–286.
- 7 Павликовская-Ясножевская, М. Стихи / М. Павликовская-Ясножевская / пер. А. Ахматова // Польская лирика в переводах русских поэтов. – М.: Худ. лит, 1969. – С. 173–177.
- 8 Павликовская-Ясножевская, М. Ива у дороги / М. Павликовская-Ясножевская // Поэзия Европы в трех томах. – Т. II (2). – М.: Худ. лит., 1977. – С. 85.
- 9 Павликовская-Ясножевская, М. Стихи / М. Павликовская-Ясножевская: пер. с пол. / Сост. и предисл. В. Британишского. – М.: Художественная литература, 1987. – 144 с.
- 10 Павликовская-Ясножевская, М. Стихи / М. Павликовская-Ясножевская / пер. Н. Астафьева // Иностранная литература. – 1986. – № 5. – С. 176–184.
- 11 Астафьева, Н. Польские поэты XX века / Н. Астафьева, В. Британишский // Антология. Т. 1. – СПб: Алетейя, 2000. – С. 106–130.
- 12 Астафьева, Н. Польские поэтессы / Н. Астафьева // Антология. – СПб: Алетейя, 2002. – С. 164–199.
- 13 Акопов, В. Подол. Сантиментальные прогулки по Старому Киеву / В. Акопов. – Вильнюс–Киев, 1991. – 87 с.
- 14 Акопов, В. Из-за черты [Электронный ресурс] / В. Акопов // Хрещатик. – 2017. – Вып. 76 (2). – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/kreschatik/2017/2/iz-za-cherty.html>. – Дата доступа: 10.02.2022.
- 15 Kluba, A. Poetyka a światopogląd. O twórczości Marii Pawlikowskiej-Jasnorzewskiej / A. Kluba // Przestrzenie Teorii 10. – Poznań: Adam Mickiewicz Univ. Press, 2008. – S. 135–168.
- 16 Pawlikowska-Jasnorzewska, M. Surowy jedwab / M. Pawlikowska-Jasnorzewska. – Warszawa: Księgarnia F. Hoesicka, 1932. – 28 s.
- 17 Pawlikowska-Jasnorzewska, M. Poezje zebrane / M. Pawlikowska-Jasnorzewska. – Toruń: Algo, 1997.
- 18 Kisiel, J. O tożsamości Marii Pawlikowskiej-Jasnorzewskiej / J. Kisiel // Postscriptum Polonistyczne. – 2016. – № 1 (17). – S. 257–261.

УДК 82.09'06

СЮЙ НА

(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

КРИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Важной задачей в построении сообщества человеческой судьбы является содействие обмену и взаимному заимствованию мировых цивилизаций. Мы сейчас живем в многообразном мире, в нем много цивилизаций, и важной движущей силой прогресса человеческой цивилизации и мирного развития мира является обмен и взаимное заимствование. В различных цивилизациях литература играет важную роль как мост дружбы. Исследование вытекает из сегодняшних исторических реалий, свидетельствующих об укреплении культурно-экономических и научных связей между Россией и Китаем, что обуславливает взаимный интерес к истории, культуре, литературе, к системе образования в соседствующих государствах, к растущему сотрудничеству между вузами в плане обмена студентами и преподавателями.

Разнообразие – естественная черта человеческой цивилизации. Каждая цивилизация уходит корнями в свою плодородную почву, несет в себе мудрость и исторический след страны или народа, воплощает их духовные искания, имеет свою собственную ценность и статус существования. Это определяет, что обмен и взаимное заимствование между цивилизациями также должны быть плюралистичными и разнонаправленными, и не должны осуществляться принудительным и обязательным образом, преследуя гомогенизацию и однонаправленность цивилизаций. Обмен и взаимное заимствование между цивилизациями основаны на взаимном равенстве, а условием последнего должно быть взаимное уважение. Поэтому основное отношение стран мира ко всем цивилизациям должно быть равноправным.

Фундаментальным условием сосуществования цивилизаций является равенство между ними. В этом отношении идея и практика следования единой модели человеческой цивилизации – это игнорирование принципа равенства, устранение других является крайностью и опасностью, которая принесет миру катастрофу и разрушение, как это убедительно показали некоторые исторические события в истории человечества. Единственным разумным вариантом для человеческих цивилизаций является сосуществование и обмен, а также более глубокое осознание различий между нашими собственными цивилизациями и цивилизациями других народов.

Обмен и взаимное заимствование – это необходимые условия для развития. Поскольку цивилизация, как и все остальное, придут в упадок, если они не будут обмениваться и учиться друг у друга, обмен и взаимное заимствование являются необходимым условием для того, чтобы народы оставались живыми и жизнеспособными. История человечества демонстрирует важное правило: любая цивилизация должна идти в ногу со временем и постоянно превосходить саму себя, учиться у других и взаимодействовать с ними. Диалог между цивилизациями является фундаментальным способом укрепления стратегического доверия между странами.

В настоящее время в мире не очень спокойно, и важным способом поддержания мира во всем мире является содействие взаимному заимствованию и обмену между народами. В этой связи важно и необходимо, чтобы Китай и русскоязычные страны укрепляли взаимное заимствование цивилизаций. Диалог между цивилизациями является фундаментальным способом укрепления стратегического доверия между странами.

Развитие отношений с Китаем – стратегическое направление внешней политики Республики Беларусь. В сентябре 2016 года вступил в силу Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный в мае 2015 года в ходе государственного визита в Беларусь Председателя КНР Си Цзиньпина. Одним из важных направлений дальнейшего укрепления двустороннего политического стратегического сотрудничества является превращение Республики Беларусь в ведущего регионального участника инициативы “Пояс и Путь” вдоль континентального моста между Европой и Азией. А литература – это один из важных мостов.

Критика – это самосознание литературы, следовательно, она не может предшествовать появлению национальных литератур. В понимании русской литературы критик должен иметь “симфоническое” мышление, то есть в известном смысле соединять в себе политика, социолога, психолога и историка литературы. Но все эти качества должны опираться на талант, родственные таланту и художника, и учёного, хотя вовсе не идентичный с ними. Цельный каскад метафорических определений критики дала М. Цветаева в статье “Поэт о критике”. Критика, с ее точки зрения, – это “абсолютный слух на будущее” [1]. Или: “Первая добродетель критика – зрячесть. Совпасть с этим внутренним судом вещи над собою, опередить, в слухе, современников на сто, а то и на триста лет – вот задача критика, выполняемая только при наличии дара. Кто, в критике, не провидец – ремесленник. С правом труда, но без права суда” [1]. Задача критика – “увидеть за триста лет и за тридевять земель”, поэтому критик, по Цветаевой, – “абсолютный читатель, взявшийся за перо”, “Бог путей и перекрестков, двуликий бог, смотрящий назад и вперед” [1].

Среди разновидностей критиков Цветаева особо выделяла пророков. “Сивилл над колыбелью”, которым противопоставляла критика-constateur (удостоверителя). Это “критик-выжидатель, удостоверяющий вещь лишь по свершении ее, критик с десятилетней давно-

стью. Если истинный критик – пророк, то этот – пророк-назад. Критик-post factum, частый и честный, это вся честная (ибо есть и другая) читательская толща. Америк не открывает, в ре-бенке мастера не узнает, на небезавшую лошадь (новичка) не ставит, от текущей современности воздерживается и грубо не промахивается” [1].

Специфика становления литературного процесса в Китае состояла в том, что появление критики хронологически связано с рождением новой литературы на доступном для большинства китайского населения языке байхуа в конце XIX века и развитием мастерства перевода, поэтому китайский критик был в одном лице и переводчиком, и писателем-интерпретатором, адаптирующим в сознании соотечественников реалии другой культуры, то есть носителем культуры и ее активным пропагандистом-просветителем. До этого периода китайская литература пользовалась неизменными древними эстетическими канонами. Общественную значимость критической и переводческой деятельности в Китае можно сравнить с влиянием на русскую литературу демократической критики XIX века, заложившей критерии оценки труда писателей. Усилия демократической критики XIX века устанавливали прямую связь между художественным произведением и реальной жизнью, а себе отводили роль исследователей социальной реальности через художественный текст. Как пишет Ю.А. Говорухина, “субъективные, личностные начала критика должны быть подчинены бесстрастному осмыслению текста и жизни, а экстаическое увлечение текстом должно быть замещено его спокойным и строгим пониманием. Реалисты четко определяют цель критики, категоричны в утверждении единственного ракурса интерпретации художественного явления, в определении этапов критической деятельности, что проявляется во множестве императивов. Императивность может быть рассмотрена как еще одна установка мышления” [2]. Автор указывает и на весьма значимое для “реальной” критики понимание соотношения критики и теории литературы: “Отношения ‘критика – теория/наука’ осмысливаются в дискурсе реальной критики как тесно связанные. В гносеологически сильной позиции в ‘реальной’ критике находится критик, который не вполне доверяет познавательной способности писателя и больше полагается на свою компетенцию” [2].

В качестве специфической особенности критики “реалистов” Ю. Говорухина также называет “прагматическую презентационность”: “Реальная критика в большинстве своем декларативна. Авторы активно используют эмоциональную, прагматическую аргументацию: иронию в адрес ‘иной методы’, показ негативных последствий ее применения, упрощение, схематизацию концепции оппонентов, апелляцию к читательскому и повседневному опыту реципиента” [2].

В современной литературной критике в России трудно не отметить многообразие как эстетических, так и идейных позиций не только по принципу принадлежности к тому или иному Союзу писателей, но и выражающих стратегию “толстых” журналов, личную позицию. В КНР такой разброс полярных мнений вряд ли можно представить, поскольку народ Китая опирается на идеологическую платформу коммунистической партии. Это обеспечивает народу дух единства.

Критические суждения о литературе возникли одновременно с фактом ее рождения, первоначально как мнение наиболее уважаемых, умудренных читателей. Выделившись уже в эпоху античности как отрасль литературного труда, критическая литература ещё долгое время сохраняла скромное “прикладное” значение – общей оценки произведения, рекомендации его читателям, поощрения или осуждения автора. С развитием литературы цели и характер критической литературы становятся сложнее, а требования к ней разнообразнее и ответственнее. Так, русская критика допетровской поры – в согласии с классицистской эстетикой – требовала лишь беспристрастной и основанной на здравом вкусе “погрешности”. Во времена В.Г. Белинского оценка произведений строится уже на истолковании его как художественного целого, в единстве его идей и образов, а сама деятельность писателя рассматривается в отношении к эпохе, обществу, литературного современности [3].

Литературно-критические произведения насквозь пронизаны волнениями, соблазнами, сомнениями, связующими текст словесного искусства с текстом реальной многоцветной совре-

менности. Существенная особенность прежде всего русской литературной критики заключается в том, что литературно-критические высказывания в своем несомненном большинстве обращены к широчайшему спектру жгуче злободневных социально-нравственных вопросов, к живым потребностям общественного организма. Литературный критик, способный выразить индивидуальное понимание художественных откровений, заключенных в тексте, – сознательный или невольный посредник на пути литературного произведения от автора к читателю. В одном лице он нередко представляет и писательский цех, и читательский мир.

В связи с ответственной ролью критики в литературном процессе, в судьбе книги и автора, большое значение приобретает вопрос о ее нравственных обязанностях. Профессия накладывает на критика существенные моральные обязательства, предполагает принципиальную честность аргументации, понимание и такт по отношению к писателю. Всякого рода натяжки, произвольное цитирование, навешивание “ярлыков”, голословные выводы – несовместимы с самой сутью литературной критики. Прямота и резкость в суждениях о ремесленной литературе – качество, присущее передовой русской критике со времен Белинского. В критике не должно быть места, указывалось в постановлении ЦК КПСС “О литературно-художественной критике”, примиренческому отношению к идейному и художественному браку, субъективизму, приятельским и групповым пристрастиям. Нетерпимо положение, когда статьи или рецензии “...носят односторонний характер, содержат необоснованные комплименты, сводятся к беглому пересказу содержания произведения, не дают представления о его реальном значении и ценности” [4, с. 316].

Таким образом, научная убедительность аргументации в соединении с партийной определенностью суждений, идейной принципиальностью и безупречным художественным вкусом – считалась основой морального авторитета советской литературной критики. Это давало критике неограниченное право судить писателей по меркам идейной целесообразности иногда в ущерб художественной правде.

Список литературы

1 Цветаева, М. И. Поэт о критике [Электронный ресурс] / М. И. Цветаева // Наследие Марины Цветаевой. – Режим доступа: https://www.tsvetayeva.com/prose/pr_poet_o_kritike. – Дата доступа: 16.10.2022.

2 Говорухина, Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX-XXI веков [Электронный ресурс] / Ю. А. Говорухина // Библиотека Гумер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/govor/03.php. – Дата доступа: 16.10.2022.

3 Лакшин, В. Я. Критика литературная / В. Я. Лакшин // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С. 169.

4 Ван Цзунху. Обзор постмодернистской литературы в России / Ван Цзунху // Исследования по русскому языку и литературе / Народное литературное изд-во. – Пекин, 2002. Вып. 1. – С. 316–327.

УДК 821.161.3-1-055.2"19"

Т. А. ФИЦНЕР

(г. Гомель, ГДУ імя Ф. Скарыны)

АДМЕТНАСЦЬ БЕЛАРУСКАЙ ЖАНОЧАЙ ПАЭЗІІ ПАЧАТКУ ХХ СТАГОДЗЯ

У артыкуле разгледжаны паэтычныя тэксты Цёткі (Алаізы Паішкевіч) і Канстанцыі Буйло ў кантэксце станаўлення айчынай жаночай літаратурнай/паэтычнай традыцыі. Мэта даследавання – давесці, што Цётка і К.Буйло, абаніраючыся ў сваёй творчасці на